

Морочная Невинность

18+

— —
ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

Викторианские девственницы

Екатерина Каблукова

Порочная невинность

«Автор»

2022

Каблукова Е.

Порочная невинность / Е. Каблукова — «Автор»,
2022 — (Викторианские девственницы)

Возвращаясь поздней ночью домой, виконт Ривенкорт меньше всего ожидал застать у себя в спальне вора. И уж совсем не ожидал, что этим вором окажется красивая девушка...

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Каблукова

Порочная невинность

Часть 1

Ночь была темной. Темной настолько, что даже магические фонари, недавно установленные на улицах, не могли развеять ту тьму. Тусклый свет одного из них выхватил высокую мужскую фигуру. Судя по походке, мужчина либо только что сошел на берег, либо просто хватил лишнего. Но порта поблизости от Гроснорд-сквер, площади, где селились богатые аристократы, не было, зато по соседству располагалась Пиккарди-стрит, на которой находился самый известный игорный дом столицы. По всей видимости, мужчина вышел именно оттуда.

Он прошелся по бульжной мостовой и свернул к одному из особняков, чьи колонны тускло белели в лунном свете.

Тяжело опираясь на перила, мужчина поднялся по ступеням и нахмурился, заметив, что входная дверь была приоткрыта.

Хмель выветрился из головы. Тихо выругавшись, виконт Чарльз Ривенкорт нащупал в кармане пистолет, взвел курок и тенью скользнул в дом. Возможно, ему сразу следовало повесить на руку боевое заклинание, но сейчас, когда винные пары еще витали в голове, виконт больше доверял пистолету. Во всяком случае, пистолетом проще было напугать.

Он бесшумно закрыл дверь на засов и запустил поисковое заклинание. Магический светлячок уверенно полетел вдоль лестницы, ведя своего создателя на второй этаж, в сторону, где располагалась спальня виконта. Слегка удивленный, хозяин дома последовал за поисковым пульсаром.

Шорох в комнате в тишине дома был подобен грому. Виконт моментально прижался к стене и выставил руку с пистолетом, радуясь, что слуги крепко спят: в таком состоянии он вполне мог пристрелить и лакея.

– Где же она... – раздался отчаянный шепот. Ривенкорт скользнул к двери, заглянул в комнату и невольно усмехнулся.

Хрупкая фигура в черном стояла спиной ко входу, судорожно перебирая письма, лежащие на серебряном подносе. Виконт предпочитал разбирать личную корреспонденцию перед сном, и слуга, зная о привычке господина, часто оставлял поднос в спальне. Оставалось понять, зачем воришке приглашения на бал и прочая ерунда, тем более что на каминной полке из розового мрамора стояло множество дорогих безделушек.

– Добрый вечер! – виконт перешагнул через порог и закрыл дверь. Щелчком пальцев он зажег свечи. Незванный гость обернулся. Пламя выхватило огромные голубые глаза незнакомца, золотистую прядь волос, выбившуюся из-под темного платка, которым была повязана голова воришки, высокие лепные скулы, чувственные губы и небольшую округлую грудь, скрывавшуюся под шелком рубашки. Женщина. Вернее, юная девушка, на красивом лице которой застыл ужас.

– Вы? – только и прошептала она. – Что вы здесь делаете?

Виконт расхохотался. Ситуация все больше забавляла.

– Вообще-то я живу здесь, – произнес он слегка извиняющимся тоном. – И это моя спальня!

– О... – поняв абсурдность своего вопроса, девушка смутилась. – Простите, я просто думала... мне сказали, что поскольку вы зашли к Ватто, то будете играть до утра...

– Даже так? – виконт придвинул стул, сел на него, закинув ногу на ногу. От его взгляда не укрылось, что глаза девушки гневно сверкнули. Она даже приоткрыла рот, чтобы указать мужчине на вопиющее нарушение приличий, но в самый последний момент вспомнила, что находится в комнате отнюдь не на правах гостя, и прикусила губу.

– И кто же выдал вам столь бесценные сведения? – с издевкой продолжал Ривенкорт. – А главное, что вы искали в моей спальне?

– Я... – девушка затравленно оглянулась, словно пытаясь найти защиту у стен, затянутых золотистым шелком.

Обезоруженный ее видом, виконт пропустил момент, когда она выбросила вперед руку, направляя на хозяина комнаты заранее приготовленное заклинание. Ловчую сеть.

Его спасла реакция – в последнюю секунду он сумел уклониться от сгустка магии, кубарем слетел со стула и тут же вскочил.

– Не так быстро, моя дорогая, – хмыкнул он, легко догоняя девицу, метнувшуюся к окну. – Хотя попытка, несомненно, была хороша!

– Отпустите! – прошипела она, морщась от того, с какой силой виконт схватил ее за запястье. – Или... или я закричу!

– Кричите, – благодушно разрешил Ривенкорт. – Правда, не понимаю, для чего вам это. Даже если мои слуги и проснутся, то вряд ли будут защищать вас. Скорее вызовут констебля.

При упоминании о констебле девушка замерла.

– Так-то лучше, – виконт довольно улыбнулся и отвел свою пленницу от окна, на всякий случай прощупывая на предмет магических сюрпризов, которые могли быть спрятаны в рукаве. Чисто. Значит, девушка – маг. Ривенкорт прищурился:

– А теперь я все же хотел услышать, что привело вас в мою спальню.

Таинственная гостя упрямо сжала губы, давая понять, что не скажет ни слова.

– Ну как хотите! – виконт сделал вид, что тянется к шнуру у дверей, чтобы вызвать слугу. Девушка вздрогнула.

– Не надо! – она умоляюще посмотрела на хозяина дома. – Пожалуйста, ведь у вас ничего не пропало...

Ривенкорт усмехнулся:

– Откуда мне знать?

– Я... – она беспомощно оглянулась. – Я даю вам свое слово!

Виконт негромко рассмеялся:

– Вы неподражаемы! Считаете, что я поверю слову того, кто тайком проник в мой дом?

– В таком случае, милорд, можете обыскать меня! – всплыла пленница. Ривенкорт опустил ресницы, скрывая довольный блеск глаз. Девушка сама шагнула в ловушку, упрощая виконту задачу. Нарочито медленно он приблизился к пленнице. Она вздрогнула, слишком поздно сообразив, что сейчас будет. Дыхание участилось.

Виконт почти по-деловому положил руки на плечи девушки.

Она закусила губу, чтобы скрыть свой страх. Ривенкорт усмехнулся. Он мягко провел ладонью по спине пленницы вниз к талии и упругим ягодицам, которые достаточно плотно обтягивали бриджи.

Девушка вспыхнула и вскинула на виконта гневно сверкающие глаза. Взгляды, один аква-маринный, а второй стальной, встретились. За окном послышался раскат грома, а потом карканье ворона. Оконная рама распахнулась, ветер ворвался в комнату, задул все свечи. От неожиданности девушка вскрикнула и прижалась к виконту, ища защиты, но сразу же опомнилась и попыталась отстраниться.

– П-простите, – пробормотала она. – Я очень боюсь грозы...

Её голубые глаза ярко сияли, а полуоткрытые губы манили. Повинуясь этому зову, Ривенкорт снова притянул пленницу к себе.

– Нет! – тихо прошептала она, но он сделал вид, что не услышал.

Одна его рука плотно обхватила тонкую талию девушки, вторая легла на затылок, препятствуя побегу. Виконт не торопился, давая пленнице возможность принять то, что сейчас произойдет. Понимая, что сопротивление бесполезно, она вновь прикрыла глаза длинными темными ресницами.

От ее волос пахло вербеной. Тонкий запах дразнил, заставляя сердце биться все быстрее. Желание разгоралось, больше всего Ривенкورتу хотелось сорвать с пленницы все одежды, заставить стонать и извиваться в его объятиях. Сознание того, что все происходит в его спальне, а за спиной у девушки стоит кровать, только распяляло.

Пленница вновь замерла. Виконт внимательно взглянул в ее глаза, заметил в них тот же огонь, который полыхал и в нем, и усмехнулся.

Медленно, чтобы не напугать девушку еще больше Ривенкорт наклонился к ее губам, накрыл их своими. Его язык очертил контур ее сомкнутых губ, настойчиво вынуждая ответить на поцелуй.

Девушка дернулась, пытаясь вырваться, но виконт легко удержал ее. Он чуть сильнее сжал руки, давая понять, что ни за что не отпустит свою добычу. Таинственная гостья странно всхлипнула, а потом... вдруг приоткрыла губы, робко отвечая на поцелуй.

Не отрываясь от нее, виконт провел ладонями по спине пленницы, пальцы нащупали корсет, сковывавший фигуру. Усмехнувшись, Ривенкорт резким движением выдернул рубашку и, не прерывая поцелуя, начал распускать шнурок. Благо, женщин в жизни Ривенкорта было предостаточно, чтобы действовать почти не задумываясь.

Пальцы то и дело касались атласной кожи, заставляя девушку выгибаться в ответ на каждое прикосновение. Наконец корсет упал к ногам, следом за ним последовал камзол виконта. Чтобы развязать галстук, Ривенкорту все-таки пришлось выпустить девушку из своих объятий.

Она разочарованно застонала и сама потянулась к мужчине. Провела кончиками пальцев по скуле, очерчивая лицо своего пленителя. Слишком неопытная, она распяляла лучше любой куртизанки.

Ривенкорт прикрыл глаза, наслаждаясь безыскусной лаской, а потом решительно подхватил пленницу на руки и направился к кровати.

Девушка не сопротивлялась, только обхватила шею виконта, прижалась щекой к его широкой груди. Он бережно опустил свою добычу на шелковые простыни, а сам склонился, опираясь на одно колено. Девушка смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Виконт лег рядом, коснулся ее губ легким поцелуем, а потом, медленно спустив тонкий шелк с плеч, принялся ласкать упругую грудь. Приник губами, теребя языком мгновенно отвердевший сосок. Тихий стон был ему ответом.

Девушка запрокинула голову и судорожно сжала плечи мужчины, ее ногти слегка царапали его кожу, распяляя еще больше. Ловким движением Ривенкорт стянул с девушки бриджи, отстранился, любуясь совершенным телом. Высокая грудь, тонкая талия, пышные бедра – девушка напоминала ему древние статуи. Под пристальным взглядом пленница инстинктивно напряглась, невольно сводя ноги.

Ривенкорт провел ладонью по груди, потерев сосок, заставляя вновь выгнуться от страсти, потом спустился ниже, на талию, выводя пальцами затейливый рисунок на коже, огладил бедра и, лукаво взглянув на девушку из-под опущенных ресниц, поцеловал округлую коленку. Она ахнула и попыталась удержать виконта за плечи, но он легко перехватил ее руки. Медленно, точно дразня, Ривенкорт начал целовать ослепительно-белую кожу, поднимаясь все выше и выше. Теперь язык повторял недавние рисунки пальцев. Виконт не торопился, посте-

пенно приближаясь к самому сокровенному. Она была влажной, очень влажной и солоноватой на вкус. Его язык проник внутрь.

Девушка ахнула и вцепилась в простыню, стараясь подавить рвущиеся с губ стоны. Волны удовольствия сотрясали ее тело.

Виконт отстранился, вызвав очередной вскрик.

– Пожалуйста, – прошептала девушка, уже не понимая, что она просит.

Но Ривенкорт понял. Он не заставил себя упрашивать, вошел в ее лоно, замер, резким толчком разорвал девственную преграду и задвигался, сначала медленно, а потом все быстрее. Девушка следовала за ним, всхлипывая и цепляясь за плечи, словно пытаясь удержаться сама и удержать его. Ривенкорт еще какое-то время сдерживался, а потом мир вокруг них перестал существовать...

Часть 2

Когда Мередит открыла глаза, за окном занимался рассвет. Девушка с недоумением обвела взглядом комнату, пытаясь сообразить, где она.

Стены, обитые золотистым шелком, были ей незнакомы, как и огромная кровать под пышным балдахином, на которой она лежала в обнимку с мужчиной. Осознание последнего факта заставило Мередит подскочить. Расширившимися от ужаса глазами она смотрела на спящего хозяина дома. Значит, это был не сон... голова закружилась.

– Боже... – прошептала Мередит, вскакивая и в панике начиная собирать свои вещи.

Виконт приподнялся на локте, окинул сонным взглядом замершую от испуга девушку, пробормотал что-то и перевернулся на другой бок.

Мередит выдохнула, натянула рубашку, едва не запутавшись в рукавах, потом – бриджи и, держа в руках башмаки, выбежала прочь. Ей повезло: слуги еще спали, ловя последние минуты блаженного отдыха, и девушка беспрепятственно добралась до выхода. Парадным пользоваться не стала, опасаясь, что виконт поставил на дверь заклинание. Она проскользнула на кухню, прекрасно зная, что дверь для слуг охранялась гораздо меньше. Так оно и было. Во всяком случае, магии Мередит не почувствовала.

Около двери висел плащ одной из горничных. Чувствуя себя закоренелой преступницей, девушка закуталась в него, сунула ноги в башмаки и выбежала прочь, даже не завязав шнурки.

До дома она добралась достаточно быстро. Благо, город только просыпался, сторожа уже ушли домой, а торговцы еще не вышли на улицы, потому спешащая девушка не привлекла внимания. Правда, в двух кварталах от дома, какой-то подвыпивший мужчина попытался остановить ее, ухватил за край плаща, но Мередит кинула в него заклинание, и мужчина замер, смотря вперед остекленевшим взглядом.

Девушка не стала тратить на него драгоценное время, а продолжила свой путь. Дойдя до небольшого дома, краска на фасаде которого облупилась, а ставни рассохлись, она обошла покосившуюся ограду и тенью скользнула в приоткрытую дверь черного хода. Убедилась, что кухарка еще спит, Мередит прокралась наверх, к себе в спальню. Лишь там выдохнула и заметалась по комнате, совершенно не зная, что теперь делать.

Недавно все было совсем просто. Когда отец предложил на сезон снять дом в столице его дети буквально прыгали от восторга. Мередит так и видела себя кружащейся на балах, а ее брат-близнец Джон – завсегдатаем самых модных мужских клубов.

Реальность оказалось весьма печальной. Никто в столице не жаждал принимать детей бывшего торговца, получившего дворянский титул из-за женитьбы на дочери обедневшего сельского сквайра. Разумеется, дальние родственники вынуждены были пригласить Мередит и Джона в гости, но на этом все закончилось. Столичное высшее общество старательно игнорировало детей мистера Бакстера.

Мередит только и оставалось, что ходить в театры и с завистью поглядывать на счастливых дебютанток, безупречное происхождение которых не вызывало сомнений.

Она уже подумывала сбежать и в тайне от отца собрала вещи, но брат упрямился остаться еще на несколько дней: он со своим другом ехал на скачки.

Вернулся Джон через два дня бледный и с трясущимися руками: мало того, что он проиграл больше, чем мог позволить, так еще в компанию, где они играли, попал виконт Ривенкорт. Известный денди, спортсмен и игрок, он поднял ставки до небывалых высот, и Джон, проиграв несколько партий, вынужден был дать долговую расписку.

– Джон! Как ты мог! – Мередит всплеснула руками, но тут же укорила саму себя: на брате и так лица не было.

– Отец меня не простит, – повторял он.

Это было правдой: в последнее время дела мистера Бакстера шли не слишком хорошо, и он потерял значительную часть состояния в финансовых операциях сомнительного толка. Недавняя война на континенте еще больше пошатнула финансовое положение некогда преуспевающего торговца, и сейчас он был на грани разорения. В этом ключе известие о поступке Джона могло убить отца.

Девушка прикусила губу, обдумывая свой план.

– Знаешь, что, – предложила она брату. – На самом деле есть один способ...

Ей доставило удовольствие смотреть, как на щеках Джона появляется румянец.

– Ты что-то придумала?

– Кажется, да. Говоришь, виконт был пьян, когда играл?

– Пьянее некуда.

– Тогда, возможно, он и не вспомнит о расписке... – Мередит озорно посмотрела на брата. Как и в детстве, когда она придумывала шалости, за которое доставалось потом обоим. – Особенно если ее выкрасть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.